

Лушникова Ольга Леонидовна

кандидат социологических наук, старший научный сотрудник сектора экономики и социологии Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ СЕЛЬСКИХ МИГРАНТОВ ОСНОВНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП ХАКАСИИ [1]

Аннотация:

В статье произведен анализ адаптационных процессов мигрантов из сельской местности – представителей основных этнических групп Хакасии: русских и хакасов. Предпринята попытка ответить на вопрос, почему представителям титульного этноса региона сложно адаптироваться в условиях городской среды. Представлены результаты социологического опроса приезжих из сельской местности, проживающих в городских поселениях Хакасии (405 русских и 403 хакасов). По итогам исследования выявлено, что хакасам по сравнению с русскими сложнее привыкнуть к городскому образу жизни, они чаще трудоустраиваются в сферы физического труда, более склонны к сохранению сельской идентичности. Трудности адаптации хакасов объясняются их традиционным образом жизни, связанным с сельской местностью, особенностями национального характера (хакасы в основном интровертны), а также осознанием своего неравенства по сравнению с русскими.

Ключевые слова:

адаптация, адаптационные процессы, мигранты, сельские территории, городские поселения, целевая установка, городская идентичность, сельская идентичность, хакасы, русские, Хакасия.

Lushnikova Olga Leonidovna

PhD in Social Science, Senior Research Fellow, Department of Economics and Sociology, Khakass Research Institute of Language, Literature and History

ADAPTATION OF RURAL MIGRANTS REPRESENTED BY KHAKASSIA'S PREDOMINANT ETHNIC GROUPS [1]

Summary:

The study analyzes the adaptation processes of rural migrants that are the members of the predominant ethnic groups of Khakassia, i.e. the Russian and Khakass people. An attempt is made to identify the reasons for difficult adaptation of the region's titular nation to the urban environment. The author conducts the social survey of people who have moved from the rural areas to urban settlements of Khakassia (405 Russians and 403 Khakass people). The survey shows that it is difficult for the Khakass people to get used to the urban lifestyle compared to the Russians; they are more likely to become manual workers and preserve their rural identity. The Khakass people meet the adaptation challenges because of their traditional rural lifestyle, national character (they are mostly introverts), and the awareness of their inequality in comparison to the Russians.

Keywords:

adaptation, adaptation processes, migrants, rural areas, urban settlements, target, urban identity, rural identity, Khakass people, Russian people, Khakassia.

Постановка проблемы исследования

Хакасию вполне можно считать урбанизированным регионом: в городских поселениях проживает две трети всего населения республики [2, с. 835]. Существенный прирост дает внутрорегиональная миграция, которая составляет более половины (52,6 %) от всех перемещений населения региона [3, с. 120]. Причем статистические данные свидетельствуют о том, что основным направлением миграции является перемещение населения из сельских поселений в городскую местность [4, с. 18].

Преобладающей этнической группой в Хакасии являются русские, которые составляют 80,3 % от общей численности населения региона, доля коренного населения незначительна – всего около 12 % [5, с. 575]. При этом большая часть русских (71,2 %) проживает в городских поселениях, а почти две трети хакасов (61,6 %) – в сельских [6]. Конечно, традиционный уклад жизни хакасов тесно связан с сельской местностью, сельским хозяйством, однако это не единственное объяснение того, почему преобладающая часть титульного этноса проживает в сельских поселениях. Результаты исследований демонстрируют невысокую миграционную активность коренного населения. Так, исследование 1970-х гг., посвященное изучению расселения населения региона, показало низкую интенсивность миграции коренного этноса по сравнению с русскими (доля русских в общем объеме миграции городских поселений составляла 83,9 %, хакасов – 5,3 %). Хакасское население перемещалось преимущественно в пределах региона (среди мигрирующих хакасов только 20 % выезжали за пределы Сибири, тогда как у русских на эту категорию мигрантов приходилось 60 %) [7, с. 58]. Даже переезжая в город, хакасы испытывали трудности адаптации, в частности при освоении нетрадиционных видов труда [8, с. 149].

Более поздние исследования 2000-х гг., посвященные изучению адаптационных процессов основных этнических групп Хакасии, подчеркивали социально-экономические различия, проявившиеся в неравных возможностях социального роста [9, с. 3]. Осознание хакасами такого неравенства негативно сказывалось на процессе их адаптации в условиях города. Статистические данные 2000-х гг. свидетельствуют о том, что хакасы значительно чаще, чем русские, уезжали из городских поселений [10, с. 16] (рис. 1).

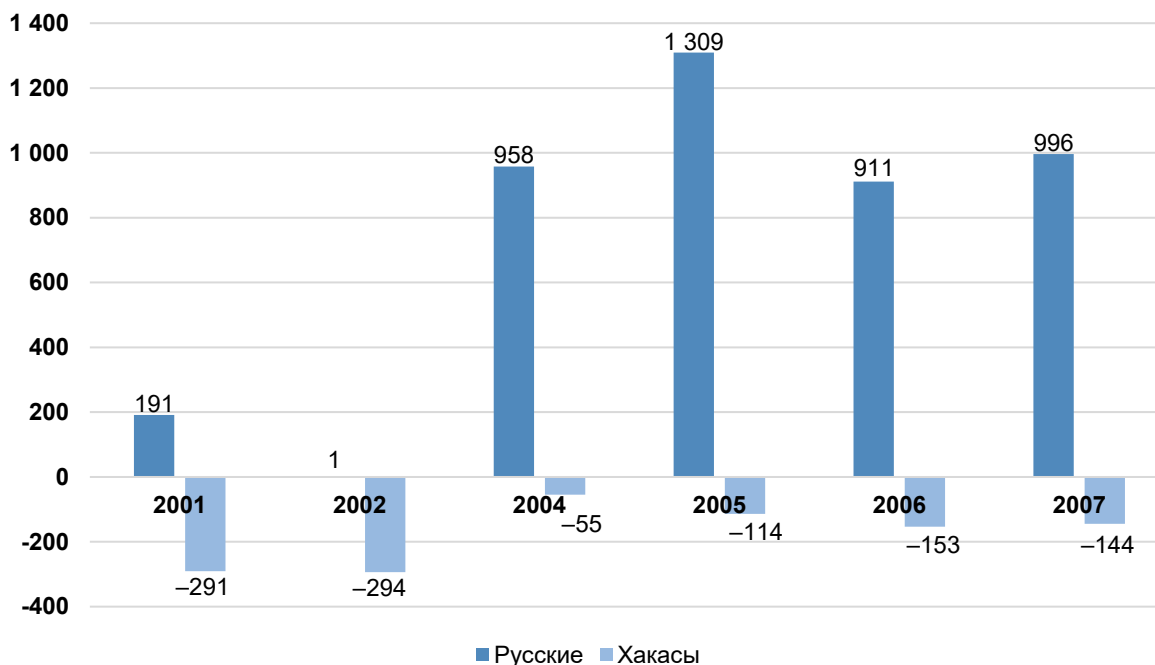

Рисунок 1 – Миграционный прирост (убыль) основных этнических групп Хакасии в городских поселениях с 2001 по 2007 г.

В исследовании предпринята попытка ответить на вопрос: почему хакасам сложно приспособиться к условиям городской жизни?

Теоретическая основа исследования

Успешность адаптации тесно связана с *целевыми установками*, отражающими готовность к активной деятельности в соответствии с определенными ценностями. Согласно исследованиям Н.А. Свиридова, среди тех, кто связывает осуществление своих жизненных целей в первую очередь с собственной целеустремленностью и активностью, доля адаптированных более чем в два раза выше, чем среди уповающих главным образом на положение дел в обществе [11, с. 91]. Кроме того, на адаптационные процессы оказывают влияние факторы, препятствующие процессу адаптации или затрудняющие его. Исследователи относят к ним неопределенность материального положения, неясность житейских горизонтов, утрату уверенности в завтрашнем дне и т. д. [12, с. 84]. Поэтому успешность включения в городскую среду связана не только с установками, но и с ожиданиями, ориентациями, мотивами переселенцев.

Согласно зарубежным исследованиям, для трудовых мигрантов переезд – это своего рода стратегия выживания, которая дает возможность зарабатывать и отправлять денежные переводы («миграндоллары») в исходное место проживания [13, р. 28]. В условиях кризиса современного села миграция из села в город тоже может рассматриваться как стратегия приспособления к социально-экономическим реалиям жизни, ведь *мотивы* переезда основной массы сельчан носят вынужденный характер. Иногда переезд в город рассматривается как временный, поэтому адаптация преимущественно ориентирована на максимально успешное трудоустройство.

Успешность адаптации к городу зависит в том числе от того, на какие *социальные институты* мигрант ориентируется в процессе включения в городскую среду (на общину, на равных, на себя), причем более продуктивно использование собственных ресурсов [14, с. 13]. Существует мнение, согласно которому более успешна ориентация на построение новых социальных связей в городской среде [15, с. 32]. Компактное проживание сельских мигрантов часто приводит к отгороженности от принимающего сообщества, трудностям взаимодействия, неприятию городского образа жизни. Кроме того, мигрант может сохранять устойчивые родственные, земляческие, иму-

ществленные связи с местом прежнего проживания и продолжать ощущать отношение принимающего сообщества к себе и к членам своей семьи как к пришлым [16, с. 58]. Сохранение тесных связей с селом может препятствовать укоренению в городской среде, привести к формированию двойной идентичности. В нашем представлении менее болезненное включение сельского мигранта в городскую среду связано с готовностью принимать условия новой среды и с ориентацией на использование собственных ресурсов.

Эмпирическая основа исследования

Работа построена на результатах социологического опроса, направленного на изучение адаптационных процессов коренных народов Южной Сибири (Хакасии, Горного Алтая и Тувы) к городским условиям. Данное исследование является частью проекта «Исследование региональной модели урбанизационного развития Южной Сибири в 1945–2017 гг.» (грант РФФИ № 18-39-00074 мол_а), руководитель – Е.Е. Тиникова. Финансовые затраты на проведение опроса компенсировались за счет средств гранта. В настоящей статье используются данные опроса по Республике Хакасия. Опрос проводился в июле – августе 2018 г. в городских поселениях Хакасии: 5 городах и 8 поселках городского типа методом формализованного интервью. Выборка квотная: по полу, возрасту, национальности и факту переселения (из сельских поселений в городские). Опрос проводился в домах гостиничного типа, общежитиях, городских районах компактного проживания хакасов. Для поиска респондентов также использовался метод «снежного кома». Опрошено равное количество русских и хакасов – по 500 чел. Произведен ремонт выборки по полу и возрасту, осуществлена выбраковка анкет. В результате для анализа использованы данные 405 анкет опрошенных русских и 403 анкет опрошенных хакасов. Обработка данных осуществлялась с использованием прикладного пакета статистической обработки данных IBM SPSS Statistics 19.

Результаты

Согласно полученным результатам, основной мотив переезда сельских мигрантов преобладающих этнических групп Хакасии связан с безработицей в сельской местности. Причем у хакасов этот мотив более выражен: среди них треть (33,7 %) опрошенных объяснила свой переезд отсутствием работы в селе, среди русских таковых чуть меньше – четверть (25,9 %) респондентов. На втором месте – мотивы, вызванные стремлением к лучшей жизни: примерно четверть русских (24,7 %) и хакасов (25,1 %) ответили, что именно желание жить лучше побудило их уехать из села. Конечно, сложные социально-экономические условия современного села фактически вынуждают сельских жителей уезжать из деревни, однако, согласно полученным данным, наличествуют и другие мотивы переезда. Так, одна пятая (21,1 %) опрошенных хакасов переехала в город для получения образования (среди русских таковых 17,8 %). Часть респондентов объяснила свое решение о переезде семейными обстоятельствами (16,1 % хакасов и 12,0 % русских).

Несмотря на побудительные мотивы миграции, только одна пятая часть опрошенных (22 % русских и 21,3 % хакасов) выразила готовность прикладывать усилия, чтобы улучшить свою жизнь (рис. 2). Можно считать, что адаптационный потенциал у этой части опрошенных самый высокий.

Рисунок 2 – Оценка своей жизни русскими и хакасами, приехавшими из села, % опрошенных

Самый низкий потенциал адаптации у респондентов, не склонных связывать изменения в своей жизни с приложенными усилиями, а в большей степени уповающих на то, что все устроится само собой: таковых среди русских и хакасов по 7,2 %. Пессимистично настроенных респондентов (полагающих, что они вряд ли смогут изменить жизнь к лучшему) тоже достаточно много: среди хакасов они составляют одну пятую опрошенных (21,8 %), среди русских больше – почти четверть (24,5 %). Среди опрошенных хакаской национальности по сравнению с русскими

больше тех, кого все устраивает (49,4 и 45,9 % соответственно). В некотором смысле такое отношение к жизни тоже может свидетельствовать об отсутствии стремлений к каким-либо изменениям и в целом о некоторой пассивности хакасов.

Результаты опроса показали, что половина респондентов (50,4 % русских и 52,9 % хакасов) испытывала трудности, связанные с вопросами жилья: его поиском, частой сменой и высокими расходами на аренду. До сих пор снимающих жилье больше среди опрошенных хакасов, чем среди русских (32,3 и 21,5 % соответственно). Наличие собственного жилья хоть и не является объективным критерием адаптированности, но свидетельствует о более благоприятных условиях, способствующих закреплению мигранта в городе.

Русские и хакасы в равной степени испытывали трудности с трудоустройством при переезде в город (36,5 и 32,3 % соответственно), однако наблюдаются определенные различия по распределению их в сферах занятости, связанных с разными видами труда (рис. 3).

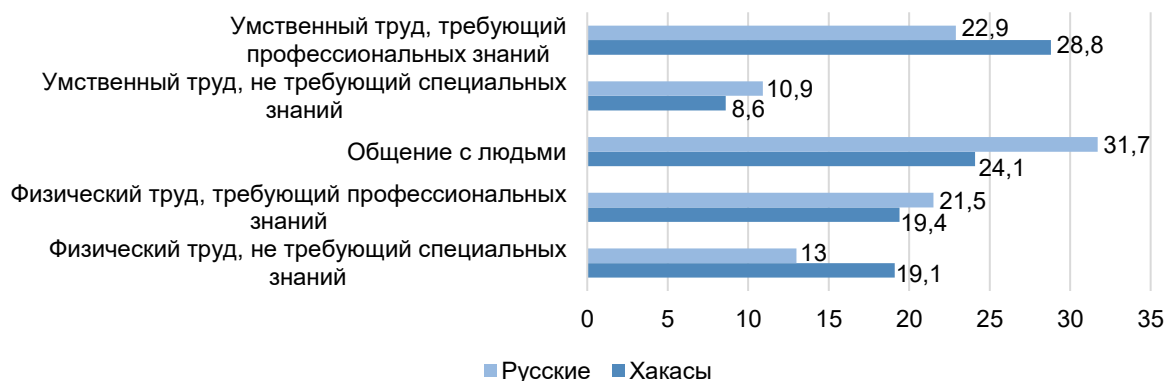

Рисунок 3 – Распределение русских и хакасов по сферам занятости, % от числа работающих опрошенных

С одной стороны, среди опрошенных хакасов по сравнению с русскими больше занятых в сферах физического труда, не предъявляющего высоких требований к образовательному-квалификационному уровню работающих (19,1 и 13 % соответственно). Но с другой стороны, среди приезжих из села хакасов также больше занятых в сферах умственного труда, предполагающего наличие профессиональных компетенций (28,8 и 22,9 % соответственно) (учителя, работники культуры). Среди русских преобладают опрошенные, чья работа главным образом связана с общением (31,7 %) (например, продавцы-консультанты), а также выше доля офисных работников – сферы умственного труда, не требующего специального профессионального образования (10,9 %).

Вместе с тем даже успешное трудоустройство не является гарантией полноценного включения в городскую среду. Например, Т. Эрман считает, что те, кто обладают достаточными финансовыми ресурсами, могут по-прежнему чувствовать себя сельскими жителями [17, р. 559]. Результаты нашего исследования показали, что у русских более выражена городская идентичность («в первую очередь ощущаю себя жителем города»): в общей структуре она занимает третье место (35,1 %), тогда как у хакасов – четвертое (23,3 %). Треть опрошенных хакасов (31,3 %) одинаково ощущает себя и горожанином, и сельчанином. Еще 20,8 % полагают, что в душе они навсегда останутся сельскими жителями.

Заключение

Полученные результаты можно интерпретировать следующим образом. Сельские мигранты русской национальности рассматривают переезд из села в большей степени как возможность повышения уровня жизни, улучшения своего материального положения. В процессе адаптации наиболее острыми для них представляются трудности экономического характера, связанные с отсутствием рабочего места, низкой зарплатой, высокими ценами. Они часто трудоустраиваются в сферы занятости, не предъявляющие высоких требований к уровню образования (офисная работа, сфера обслуживания). У них ярче выражена городская идентичность, они более склонны к «разрыву» с селом.

У хакасов отъезд из деревни обусловлен не только экономическими причинами, но и качественными изменениями в жизни, например получением образования, вступлением в брак. Вместе с тем хакасам трудно дается освоение принятых в городской среде видов экономической деятельности: они чаще трудоустраиваются в непрестижные сферы занятости, связанные с физическим трудом, хотя вместе с тем достаточно часто получают работу в сферах деятельности, требующих наличия специальных профессиональных знаний, но преимущественно в бюджетных учреждениях.

Представители титульного этноса с трудом адаптируются к городскому образу жизни. Даже переезжая в город, хакасы склонны сохранять тесные связи с селом, чаще ощущают себя сельскими жителями или позиционируют себя двояко: в качестве и горожанина, и сельчанина.

Трудности освоения городского образа жизни объясняются тем, что традиционный образ жизни коренного населения тесно связан с сельской местностью, размеренным и спокойным ритмом жизни, традиционными видами хозяйствования. Однако сложности приспособления к новым условиям также объясняются особенностями национального характера. Исследователи, занимающиеся изучением мировоззрения хакасского этноса, отмечают, что хакасы отличаются интровертностью, а русские более «практичные», «пробивные», «целеустремленные и уверенные в себе» [18, с. 126].

Кроме того, процесс включения представителей титульного этноса в условия города осложняется тем, что происходит в ситуации этнического меньшинства. Осознание численного неравенства продуцирует социально-экономическое неравенство. Об этом свидетельствуют результаты этносоциологического исследования 2000-х гг., посвященного изучению адаптационных процессов населения Хакасии. Русские тогда занимали обширную нишу в отраслях торговли и обслуживания, где нередки были высокие заработки и больше возможности для продвижения. Среди хакасов была выше доля мало- и неквалифицированных рабочих, хотя и росла доля непроизводственной интеллигенции, но они в своей массе имели невысокие заработки и были далеки от сферы распределения материальных благ [19, с. 4].

Вместе с тем среди русских по сравнению с хакасами больше пессимистично настроенных респондентов, полагающих, что они вряд ли смогут изменить жизнь к лучшему. Хакасы настроены более оптимистично: среди них больше тех, кто связывает будущее с позитивными изменениями. Возможно, это послужит фактором, сглаживающим трудности адаптации в условиях города.

Ссылки и примечания:

1. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект «Исследование региональной модели урбанизационного развития Южной Сибири в 1945–2017 гг.», грант № 18-39-00074 мол_а).
2. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. В 11 т. Т. 1. Численность и размещение населения. М., 2012. 1071 с.
3. Баранцева Н.А. О некоторых признаках современной миграционной ситуации в Республике Хакасия // Новая наука: современное состояние и пути развития. 2015. № 5. С. 118–122.
4. О миграционных процессах в Республике Хакасия (аналитическая записка). Абакан, 2013. 23 с.
5. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. В 11 т. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. Кн. 1. М., 2012. 847 с.
6. Там же. С. 575.
7. Чуднова В.И., Кожуховская Н.Ф. Население Саянского ТПК (формирование и расселение). Новосибирск, 1979. 120 с.
8. Белашапкина В.Н. Роль миграции в освоении хакасами нетрадиционных профессий // Торжество ленинской национальной политики: материалы научной конференции, посвященной 50-летию образования СССР. Абакан, 1973. С. 143–154.
9. Остапенко Л.В. Социально-экономические аспекты адаптации русских и хакасов к условиям трансформирующегося общества (по материалам этносоциологического исследования в Хакасии) // Информационно-аналитический бюллетень № 1. М., 2003. 26 с.
10. Население Республики Хакасия за 2001–2011 гг.: статистический сборник / Росстат. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Хакасия. Абакан, 2012. 31 с.
11. Свиридов Н.А. Адаптационные процессы в среде молодежи (дальневосточная ситуация) // Социологические исследования. 2002. № 1. С. 90–95.
12. Шабанова М.А. Социальная адаптация в контексте свободы // Социологические исследования. 1995. № 9. С. 81–88.
13. Uteubayev T. Labour Migration and Remittances: Strategy for Survival or Development? // Information Technologies, Management and Society. 2017. Vol. 10, iss. 1. P. 24–29.
14. Казенин К.И. Адаптация сельских мигрантов в городах интенсивной урбанизации: case Махачкала. М., 2016. 47 с.
15. Буянова А.Ю. Улан-Удэ: адаптация сельской молодежи к городскому и образовательному пространству // Вестник Евразии. 2006. № 3. С. 24–40.
16. Леденева В.Ю. Модели социальной адаптации и интеграции трудовых мигрантов. М., 2014. 144 с.
17. Erman T. Becoming “Urban” or Remaining “Rural”: The Views of Turkish Rural-to-Urban Migrants on the “Integration” Question // International Journal of Middle East Studies. 1998. Vol. 30, no. 4. P. 541–561. <https://doi.org/10.1017/s0020743800052557>.
18. Анжиганова Л.В. Эволюция мировоззрения хакасов. Абакан, 2007. 146 с.
19. Остапенко Л.В. Указ. соч. С. 4.

References:

- Anzhiganova, LV 2007, *The Evolution of the Worldview of Khakass People*, Abakan, 146 p., (in Russian).
- Barantseva, NA 2015, 'On Some Signs of the Current Migration Situation in the Republic of Khakassia', *Novaya nauka: sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya*, no. 5, pp. 118-122, (in Russian).
- Beloshapkina, VN 1973, 'The Role of Migration in the Development of Non-Traditional Professions by Khakass People', *Triumph of Lenin's National Policy: Proceedings of the Scientific Conference Dedicated to the 50th Anniversary of the USSR*, Abakan, pp. 143-154, (in Russian).
- Buyanova, AYU 2006, 'Ulan-Ude: Rural Youth Adaptation to Urban and Educational Space', *Vestnik Evrazii*, no. 3, pp. 24-40, (in Russian).

- Chudnova, VI & Kozhukhovskaya, NF 1979, *The Population of the Sayan Territorial Production Complex (Formation and Settling)*, Novosibirsk, 120 p., (in Russian).
- Erman, T 1998, 'Becoming "Urban" or Remaining "Rural": The Views of Turkish Rural-to-Urban Migrants on the "Integration" Question', *International Journal of Middle East Studies*, vol. 30, no. 4, pp. 541-561, <https://doi.org/10.1017/s0020743800052557>.
- Kazenin, KI 2016, *Adaptation of Rural Migrant Workers in Cities of Intensive Urbanization: Case of Makhachkala*, Moscow, 47 p., (in Russian).
- Ledenyova, VYu 2014, *Models of Social Adaptation and Integration of Labour Migrants*, Moscow, 144 p., (in Russian).
- On Migration Processes in the Republic of Khakassia (Analytical Note)* 2013, Abakan, 23 p., (in Russian).
- Ostapenko, LV 2003, 'Socio-Economic Aspects of Adaptation of Russians and the Khakass to the Conditions of a Transforming Society (on Materials of Ethno-Sociological Research in the Republic of Khakassia)', *Informatsionno-analiticheskij byulleten*, no. 1, Moscow, 26 p., (in Russian).
- Population of the Republic of Khakassia for 2001-2011: Statistical Collection* 2012, Abakan, 31 p., (in Russian).
- Results of the All-Russian Population Census of 2010, in 11 vols, vol. 1, Population Size and Location* 2012, Moscow, 1071 p., (in Russian).
- Results of the All-Russian Population Census of 2010, in 11 vols, vol. 4, National Composition and Language Proficiency, Citizenship, book 1* 2012, Moscow, 847 p., (in Russian).
- Shabanova, MA 1995, 'Social Adaptation in the Context of Freedom', *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 9, pp. 81-88, (in Russian).
- Sviridov, NA 2002, 'Adaptation Processes in the Youth Environment (the Situation in the Far East)', *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 1, pp. 90-95, (in Russian).
- Uteubayev, T 2017, 'Labour Migration and Remittances: Strategy for Survival or Development?', *Information Technologies, Management and Society*, vol. 10, iss. 1, pp. 24-29.